

Правда и кривда — эпизод 2 из 2

Повернул Наум направо, по тропинке дошел до дуба, влез на него и стал слушать.

Подошло время к полуночи, приходят под дуб двое -- Правда и Кривда. Правда в лаптях, Кривда в сапогах. Говорит Кривда: "Я сегодня три хороших дела сделала. Первое дело -- у помещика воду отняла: пусть его погорюет! Второе дело -- царскую дочь испортила: пусть царь поплачет! Третье дело лучше всего -- Иван Науму глаза выколол. Поделом Науму: мало меня почитал". Говорит Правда: "А все-таки, Кривда, твоё дело недолговечное. Велит помещик раскопать калиновый куст, что в овраге стоит, -- и вода у него будет; велит царь от той березы, что на высокой горе против его дворца стоит, отмерить двенадцать сажен на восход солнца, землю тут разрыть и крест, что в земле лежит, найти, да тем крестом царевну благословить -- и царевна выздоровеет. Умоется Наум из гремучего ключа, что из-под этого дуба бежит, -- и прозреет".

Перетолковали Правда с Кривдой и разошлись. Наум слез с дуба, прислушивается: тут и ключ журчит. Нашел ключ, умылся -- и стал зрячим по-прежнему. Ночь в лесу переночевал, а поутру в путь-дорогу пустился. Недолго и шел он, глядь: просвет показался, лес кончился; около леса идет большая дорога. Пошел он этой дорожкой, приходит в барскую усадьбу. Зашел было водицы попросить напиться, а ему говорят: "Иди с Богом! У нас вода дорогая: за десять верст по воду ездим. Наш помещик просто озолотил бы того, кто бы ему воды на месте достал". Попросил тогда Наум, чтобы его к помещику провели. "Так и так, -- говорит, -- слышал я про вашу, сударь, беду и могу ей помочь". Помещик и слушать не хочет: "У меня, -- говорит, -- сколько тут колодезников перебивало! Только деньги с меня брали, а ничего не сделали". -- "Да мне денег не нужно". -- "Когда так, попробуй". Наум взял двух работников, пошел в овраг, раскопал калиновый куст, а вода из-под него как хлынет -- весь овраг залила. Диву дался помещик; не знает, как и благодарить Наума. Полный кошель серебра ему отсыпал.

Пожил здесь Наум день-другой, пошел дальше. Недаром пословица молвится: язык до Киева доведет. Так и Науму помогли добрые люди до царя добраться. "Ваше величество, -- говорит царю Наум, -- слышал я про вашу беду, что дочка у вас больна. Этому делу я помочь могу". Отвечает, ему царь: "Сколько у меня лекарей, ученых людей, перебивало -- ничего не помогли; а ты и подавно не поможешь". А Наум все на своем стоит. "Ну, -- говорит царь, -- помогай. Только, если хуже будет, -- сейчас тебе голову долой!" -- "На то ваша царская

воля". Взял Наум двух слуг царских, пошел с ними на ту гору, что против дворца стояла, отмерил от березы двенадцать сажен на восход солнца; стали тут землю копать -- крест нашли. Благословил Наум тем крестом царевну -- выздоровела царевна. Несказанно царь обрадовался: "Проси у меня, чего хочешь, -- говорит Науму. -- Хочешь, дочь за тебя отдам?" -- "Что вы, ваше величество! Куда мне, мужику, в царскую родню лезть. Я и ступить-то по-придворному не умею". Отсыпал царь Науму целый четверик золота и отпустил Наума с великою честью.

Вернулся Наум на родину, новую избу купил, всем хозяйством заново обзавелся. Стала молва идти по деревне: разбогател-де Наум, у самого царя в гостях побывал. "Что за притча? -- думает Иван. -- И с глазами Наум, и с деньгами. Надо проведать его". И пошел к нему в гости.

"С новосельем, кум!" -- "Спасибо". -- "Ты уж на меня, сделай милость, за прежнее не сердись; ведь сам знаешь: уговор такой был". -- "Ничего, слава Богу, я опять зрячим стал". -- "Говорят на деревне, будто ты с большими деньгами пришел, у царя в гостях побывал". Промолчал на это Наум. Видит Иван, что так толку не добьешься, дождался, пока подали угощение; тут у хозяина язык развязался, и рассказал он гостю, как услышал голос на дороге, этого голоса послушался и богачом стал.

Вспало на ум Ивану это средство испробовать. Да вот горе: где тот дуб сыскать, под которым Наум разговор слышал? А сам Наум это место вовсе запомнил. И порешил Иван идти к знахарю за советом.

Говорит ему знахарь: "Незачем тебе дуб искать: я лучше место знаю. Выходи ты в самую полночь на болото; там увидишь старую лодку. Залезь ты под нее и слушай: что кто скажет. Как услышишь, так и делай".

Лежит Иван под лодкой, слушает. В самую полночь вылезли из болота трое: старый Дедушка-Болотник и двое чертенят. Сели на днище. "Чудные дела на свете творятся, -- говорит Дедушка, -- то все кривда одолевала, а теперь и правда в силу входит. Слышали, детки, какое счастье Науму-то привалило? Надо бы ему какую пакость придумать!" Иван насторожил уши, хотел голову из-под лодки высунуть, чтобы лучше слышать, да лодку-то и толкнул.

Всполошились чертенята, вскочили, перевернули лодку и вытащили Ивана. Как завизжат: "Батюшки, чужой!", "Да уж не Наум ли это?" -- кричит Болотник. Плохо пришлось тут Ивану -- так плохо, что если б скоро петух не пропел, не быть бы ему живому. Избили его черти до полусмерти и в болото бросили.

Утром шли мимо мужики, увидели Ивана в болоте, вытащили и завели в деревню. Сколько не допытывались от него, как он в болото попал, -- не сказал Иван. Только промолвил: "И другу и недругу закажу знахарям верить". Да еще с той поры за кривду горой стоять бросил.

